

Чибисова Елена Юрьевна

АНАЛИЗ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 172-180. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Понятие "действие" содержит смысловой признак "каузатор". Отсюда следует, что предикат действия - это такой предикат, у которого на первом аргументном месте находится терм, обозначающий актанта в роли "каузатор" (суброли: "агенса", "квази-агенса", "орудие").

Пропозиция с предикатом действия является ядром фрейма, описывающего действие в его ситуационном контексте. Помимо действия, фрейм описывает "преддействие" - обстоятельства, предшествующие действию и вызвавшие его совершение; "последствие" - его возможные результаты; а также минимальный фрагмент фоновых знаний, необходимый для осмысления действия как элемента природного или социокультурного процесса. В семантике глагола этим узлам фрейма соответствуют логическая и прагматическая пресуппозиция и импликация.

Цепь событий, описываемых фреймом, представлена как временная последовательность.

Фрейм предметно-практического действия сложнее фрейма чисто физического действия. Каузатором действия здесь выступает агент, который руководствуется тем или иным мотивом, ставит перед собой цель, обладает внешними и внутренними потенциями к совершению действия, хотя бы в общих чертах представляет себе ход планируемого действия, способен корректировать ход действия, прогнозировать и оценивать результат. Все это отражается во фрейме (в той мере, в какой это отражено в семантике соответствующего агентивного глагола и его дериватов). Фреймовый метод дает возможность наглядно представить единую основу механизмов словообразования в рамках лексического поля и четко определить характер их смысловой взаимосвязи на уровне сверхсловной семантики.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). Изд. 2-е. М.: РАН, 1995. Т. I.
2. Баранов А. Н. Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии. М., 1987.
3. Бергельсон М. В. Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М.: Наука, 1987.
4. Вежбицка А. Язык, значения и знания. М.: Гнозис, 1993.
5. Винокур Г. О. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. М., 1990.

УДК 81'373.45

Елена Юрьевна Чибисова

Московский государственный строительный университет

АНАЛИЗ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

За 1500 лет своего развития английский язык заимствовал слова из более чем 50 языков. Бесспорно, русский не относится к числу языков, которые оказали наиболее сильное влияние на словарный состав современного английского, но целый ряд «русских пришельцев» прижился на английской земле. Более того, в Англии познакомились с русским языком раньше, чем в русском государстве - с английским. Существует несколько точек зрения на периодизацию взаимодействия английского и русского языков. Нам представляется наиболее логичной версия В. В. Акуленко, который выделил четыре периода: 1) влияние древнерусского языка эпохи Киевской Руси на древне- и частично среднеанглийский язык; 2) период со второй половины XVI до середины XIX века; 3) период с 60-х годов XIX века до 1917 года; 4) советский период. Сегодня классификацию Акуленко можно дополнить пятым, постсоветским периодом.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД - с эпохи Киевской Руси до первой половины XVI века. Киевское государство имело чрезвычайно широкие связи с разными народами Европы, в том числе и с англичанами. Однако заимствования из русского языка в английском были немногочисленны, и сближение языков в эту эпоху не происходило, хотя представляется вероятным, что русский язык мог оказать некоторое влияние на словарный состав английского языка, благодаря связям между правящими домами Руси и Англии.

В древнегерманских языках имеется ряд слов, заимствованных в различное время из славянских языков. Основная масса заимствований приходится на скандинавские и готский языки, носители которых соприкасались со славянами непосредственно. Что касается древнеанглийского языка, то количество славянских заимствований в нем меньше, чем в других германских языках, усвоивших ряд славянских слов уже после того, как произошло выделение англосаксонских диалектов в древнеанглийском языке. Небольшое количество русизмов попало в скандинавские языки и оттуда перешло в древнеанглийский язык. Первым русским словом, которое вошло в язык англичан, следует считать *tapor*-х или *taper*-зех, соединившее русское *tapor*-*taper* (топор) и норвежское х (топор). Оно встречается на страницах летописи 1031 года. Однако имя предмета в таком виде не дожило даже до среднеанглийского периода, уступив место германскому *axe*.

Это только историческое, хотя и важное, свидетельство русско-норвежских и английских связей. Зато оказались жизнеспособными такие английские слова как *talk* (разговор, беседа); *to talk* (говорить, разговаривать, болтать и т.п.), восходящие к скандинавскому корню *tolk* и через него к заимствованному из русского *толк* (сравним: *толковать, толковый*).

В древнеанглийском языке встречались слова, которые имели общие корни со словами славянских языков и, видимо, были заимствованы в XII веке из диалектов славянских племен, а уже из древнеанглийского перешли в современный английский. Это такие слова, как: *мед* - древнеанглийское *meodu*, современное *mead*; *конопля* - древнеанглийское *henap*, современное *hemp*; *молоко* древнеанглийское *meolk*, современное *milk*; *плуг* древнеанглийское *plöz*, современное *plough* и другие. Профессор А. И. Смирницкий выделяет и более раннее славянское заимствование в древнеанглийском языке: *surce* - *рубаха, панцирь, кольчуга* происходит от старославянского *sork*, «наследником» которого в современном русском стало слово *сорочка*. Слово *surce* встречается в Беовульфе и других письменных памятниках. Неизвестно точно, из какого именно славянского языка проникли подобные слова в английский язык и проникали ли они непосредственно от славян к англосаксам или через скандинавские языки. Во всяком случае, в английском и скандинавских языках встречаются одни и те же славянские заимствования. В этой связи представляется не совсем правильным утверждение профессора В. Д. Аракина о том, что единственным русским словом, проникшим в английский язык до XIV века, было *sable* - соболь, вошедшее тогда же и в другие языки, ведь этот мех вывозился во многие страны. Однако слово *соболь* действительно относится к наиболее ранним заимствованиям. Через посредство среднелатинского *sabellum* оно проникло сначала в старофранцузский: *sable*, откуда заимствовано английским: *sable* и немецким: *der Zobel*. В английских словарях это слово зафиксировано только в XIV веке, но можно предположить, что в устную речь оно проникло значительно раньше - в XII-XIII вв., так как мех соболя играл важную роль и как товар, и даже как денежная единица.

ВТОРОЙ ПЕРИОД - со второй половины XVI до середины XIX века. На протяжении XVI-XVII веков интерес к русскому языку был настолько велик, что в ряде стран достаточно серьезные записи лингвистического и страноведческого характера, сделанные авторами, посетившими Россию. Как наиболее значимые следует назвать «Записную книжку» (Русско-английский словарь) Ричарда Джемса (1618-1620 гг.); и написанную на латыни «Русскую грамматику» («Grammatica Russica») Генриха Вильгельма Лудольфа (Оксфорд, 1696 г.). Известен также ряд географических и этнографических описаний Московской Руси, сделанных путешественниками Уиллоуби, Дженкинсом, Иденом, Куком и содержащих ранние русизмы, отражающие большей частью характерные особенности русской жизни.

С началом торговых отношений у России с Англией завязываются регулярные и довольно прочные (вплоть до 1649 года) политические и дипломатические связи. Экономическое проникновение сопровождалось отправлением целого ряда посольств. Английское правительство в XVI-XVII веках заботилось о подготовке штата постоянных переводчиков с русского языка для лондонских дипломатических канцелярий. В русских архивах сохранился ряд документов об английских юношах, которые с этой целью учились в России. Сохранились также английские документы, удостоверявшие наличие в Лондоне официальных переводчиков с русского языка; наряду с обычной переводческой работой исполнявших и роль правительственных толмачей во время приездов русских посольств. Помимо этой небольшой группы лиц, получавших официальные поручения, связанные с их познаниями в русском языке, язык стал распространяться и в гораздо более широкой, прежде всего, купеческой среде. Вообще замечено, что чем меньше знали в России английский язык, тем больше английские торговые люди изучали русский язык. Джером Горсей отмечает интерес к русскому языку самой королевы Елизаветы I. Русский язык представлялся английской королеве «знаменитым и богатейшим языком в мире» («*the famous and most copious language of the world*»), и не казался трудным.

Большинство русских заимствований этого периода проникают в английский язык письменным путем - через различные описания, отчеты, дневники англичан, посетивших Россию. Очень многие из русизмов того периода включены в английские толковые словари. Первые источники преподносят «русский язык как иностранный» в разговорном плане, так как главной целью было стремление научить и научиться говорить по-русски. Примечателен интерес к устной речи, к ее звуковой стороне.

Отдельного упоминания заслуживает место русских заимствований и англоязычной литературе. Многие русские слова вошли в словарный состав английского языка и используются английскими писателями. Например читаем: «across the street and back the haunted creature strode, not groping as other men were groping in that gloom but driven forward as though the faithful George behind wielded a «*knout*» (Galsworthy.) Драматург Томас Гейвуд упоминает о русском напитке *квас* («The Rush drinks *quasse*») в своих пьесах «Похищение Лукреции» (The Rape of Lucrece, 1608) и «Вызов красоте» (The Challenge of Beauty, 1635); в «Похищении Лукреции» говорится также о русских, украшающих свои головные уборы *соболями* («The Russ with *sables* furs his cap»). Упоминается *квас* также у поэта Джорджа Тербервиля в его стихотворных посланиях из Москвы, наряду с такими словами как *mead* - мед и *odnoriadka* - однорядка. Томас Нэш, писатель той же эпохи, использовал русские местоимения *наш* и *нас*, которые запомнились ему, благодаря созвучию с его именем. В своем памфлете 1596 г. он прибегает к основанному на этом сходстве каламбуру, говоря, что он до тех пор будет преследовать своих врагов, пока они не станут перед ним на колени и не закричат: «*Pomiloi Nash!*» («*Pomiloi Nash!*»).

О распространении русского языка в Англии в рассматриваемый период свидетельствует также импортирование и перевод русской рукописной литературы. Одним из наиболее ранних является, сделанный еще в 1558 году Ричардом Джонсоном, очень точный перевод небольшого русского этнографического сочинения XV века «О человецех незнаемых в восточной стране и о языцех розных». Привозившиеся в Англию русские рукописные книги имели своей целью прежде всего служить материалом для изучения русского языка, поэтому среди них часто попадались азбуки и прописи, да другие книги так или иначе использовались для учебных целей.

Заимствования второго периода, можно разделить на несколько групп:

1) наименования, связанные с государственным устройством, с наименованиями правящих, сословных, должностных и подчиненных лиц: *czar (tzar)* - царь, в то время как русская царица под влиянием немецкого *Czarina* стала называться английским словом *tzarina* (в 1555 г.), *voivode* - воевода (1570 г.), *knes* - князь, *bojar* - боярин, *moujik* - мужик (1568 г.), *cossack* - казак, *opritchina* - опричнина, *obrok* - оброк, *strelez* - стрелец, *starosta* - староста, *ukase* - указ (1729 г.), *kremlin* - кремль, *sotnia* - сотня, *raskolnik* - раскольник, *partisan* - партизан (1812 г.), *hospodar* - господарь (старое стяженное государь, пришедшее в английский, вероятно, через посредство румынского и французского языков);

2) обозначения мер веса, расстояний, денежных единиц: *verst* - верста (1555 г.), *arshin* - аршин, *pood* - пуд, *sagene* - сажень, *rouble* или *ruble* - рубль (заимствовано в 1554 г.), *copeck* - копейка (1698 г.), *chervonets* - червонец, *zolotnik* - золотник, *otrezok* - отрезок;

3) названия предметов одежды и продуктов питания, поражавших англичан как экзотизмы: *shuba* - шуба, *sterlet* - стерлядь и *belouga* - белуга (заимствованы в 1591 г.), *kvass* - квас (1553 г.), *morse* - морс, *koumiss* - кумыс, *shchi* - щи, *borshch* - борщ, *mead* - мед, *calash* - калач (пришло в английский через французское *kalatch* в 1666 г.), *shashlik* - шашлык, *kissel* - кисель, *vodka* - водка (1802 г.), *starka* - старка, *nalivka* - наливка, *nastoika* - настойка, *bliny* - блины, *oladyi* - оладьи, *okroshka* - окрошка, *astrakhan* (от географического названия «Астрахань», которое стало использоваться англичанами в значении 'каракуль' с 1766 г.);

4) бытовые слова: *troika* - тройка, *izba* - изба, *telega* - телега, *peach* - печь, *balalaika* - балалайка, *bayan* - баян, *khоровod* - хоровод, *samovar* - самовар, *kokoshnik* - кокошник, *knout* - кнут (заимствовано в 1716 или 1772 г.), *tarantass* - тарантас (1850 г.), *droshki* - дрожки (заимствовано через французский - *drojki* или *drochki* в 1808 г.), *kibitka* - кибитка, *makhorka* - махорка; *vedro* - ведро, *matrionshka* - матрешка, паром (первоначально, вероятно, было заимствовано среднеголландским языком - *praem*, *prame*, (голландское - *praam*), а из него в 1548 г. попало в английский как *pram* ('норвежское) плоскодонное судно');

5) названия природных особенностей России и некоторых животных: *steppe* - степь, *tundra* - тундра (1841 г.), *taiga* - тайга, *polinia* - полынья (1853 г.), *suslik* - суслик (1774 г.), *borzoi* - борзая, *mammoth* - мамонт (1706 г.);

6) религиозные наименования: *molitva* - молитва, *obednja* - обедня;

7) некоторые специальные термины, например: *siberite* (особый вид рубина из Сибири), *uralite* (асбестовый сланец, найденный на Урале). В технической специальной литературе встречается явственно русский термин *nephtyanye astatki*, который в некоторых английских словарях определяется как *refuse petroleum*.

Из официальной речи русские заимствования проникают и в бытовую и даже литературный английский язык. Однако характер русских слов и особенно характер их бытования в английском языке говорит об отдаленности народов, об отсутствии непосредственного общения. Русизмы в английском языке не вживались в фольклор и не обрастали образными фразеологическими сочетаниями. Они притягивали внимание, их истолковывали довольно подробно, искали аналогии (так, по словам Р. Ченслера «квас - питье русских монахов, похожее на дешевый эль»), что свидетельствует об интересе к русскому слову, за которым стояла жизнь далекого народа. Но это были отдельные экзотизмы, проникавшие в общелитературный английский язык, в речевой обиход не в результате широкого соприкосновения жизни народов, а проникшие из делового языка и сферы дипломатических и экономических отношений. Рисовался как бы набор особых предметов, наиболее известных и символизировавших русскую землю, русский быт, самих русских в представлении малоосведомленных англичан.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД - с 60-х годов XIX века до 1917 года. Если в первые два периода заимствовались, в основном названия предметов, то в XIX веке происходит постепенный переход к заимствованию слов, обозначающих понятия, явления, идеи. Лексика русского языка быстро обогащается различными неологизмами, которые выражают социально-общественные понятия. Эти новые слова интенсивно перенимаются из русского языка западноевропейскими языками, в том числе английским, т.к. мировую общественность интересовали события в России. Английские журналы нередко помещали статьи о России, в которых употреблялись русские слова, особенно относящиеся к политической жизни. События и настроения в России в XIX - начале XX века получили отражение в таких словах, как *nihilist* (нигилист), *nihilism*, *nihilistic*, *intelligentsia* (интеллигенция), *narodnik* (народник), *narodism*, *decembrists* (декабристы), *zemstvo* (земство), *cadet* (кадет, как сокращенное название члена конституционно-демократической партии в России) и др.

Переводчиками и популяризаторами русской литературы выступают такие авторы, как Вильям Рольстон и др. Отдельные русские заимствования проникали в английский язык как раз из переводов произведений русских писателей (например, слово *nihilist* из романа Тургенева «Отцы и дети»).

Конечно, корни таких слов как *nihilist*, *decembrist*, *intelligentsia* - латинские и в английском языке до их появления были слова с этими корнями. Но правомерно считать эти слова заимствованными из русского языка, т.к. значение, которое они в настоящее время имеют, возникло в России, в связи с русской действительностью и в таком своем значении проникло в другие языки. Например, слово *нигилист* (от латинского *nihil* 'ничто' + суффикс *-ist*) французские словари отмечают с 1761, а *нигилизм* - с 1801 года. В эту эпоху оба слова ассоциировались с '*отрицанием всякой веры*'. На русской почве они имеют совсем иное осмысление: '*отрицание всего общепризнанного (всяких норм, принципов), полный скептицизм*'. Именно в этом значении образованное на русской почве слово *нигилизм* входит в другие языки и существует для выражения определенного идеологического направления. Автором слов *нигилист* и *нигилизм* считался И. С. Тургенев, но он, создав образ нигилиста Базарова, только популяризовал слова в эпизодическом употреблении существовавшие уже и в речевом обороте, и на страницах печати.

Еще одно слово, когда-то чужое для русского языка, именно в России получило новую форму с новым содержанием. Это - слово *интеллигенция*. Латинское *intelligens* ('*понимающий, разумный, знающий*') и французское *intelligent* в том же значении не просто усвоены русским языком, а активно осмыслены. В русском языке *интеллигент* означает '*лицо, принадлежащее к интеллигенции*'. Ни в одном языке латинское *intelligentia* ('*разумение, познавательная сила*'), или французское *intelligence* ('*ум, разум, мыслительность*'), не имеет обобщающего социального значения, которое возникло в русском языке в 60-70-е годы XIX века. Активная социальная переработка заимствованного слова в русском языке дало новое собирательное значение, необходимое в социальной классификации русского общества: *интеллигенция как новый социальный слой*. В этом собирательном, социальном значении русизм *интеллигенция* и вошел во многие языки, в которых не было соответствующего эквивалента, а потребность в таком слове ощущалась.

В XIX веке в английский язык проникают и такие русские слова, как, например, *ispravnik*, *miroed*, *barschina*, и другие, являющиеся в настоящее время в русском языке историзмами, а в английском встречающиеся лишь при исторических описаниях или в исторических романах.

В начале XX века (в 1905 г.) из русского языка были также заимствованы слова *duma* - дума и *pogrom* - погром. Возрастает количество заимствованных английским языком научных терминов типа *chernozem* - чернозем, *volhynite* -вулканит и др.

Калькирование как способ заимствования не свойственен данному периоду, но встречались отдельные кальки: *Slavophiles* - (славянофилы) и *Westeners* (западники), *Periodic law* (периодический закон) и т.п.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОД - с 1917 до середины 80-х годов XX века. В XX веке, когда образовалось социалистическое государство, русские политические термины стали известны во всем мире, вошли в международное употребление и пополнили словарный состав большинства языков. Интересно отметить, что многие русские слова, такие, например, как *Soviet* - совет, *bolshevik* -большевик, *bolshevism* - большевизм, *menshevik* - меньшевик, *Leninism* -ленинизм, *commissar* - комиссар, *Komsomol* - комсомол (позднее в значении 'комсомолец'), *kolkhoz* - колхоз, *stakhanovite* - стахановец, *piatiletka* или *five-year-plan* - пятилетка, появляются в английском языке вскоре после появления их в русском языке. Так, уже в 1929 году английские словари фиксируют употребление в английской печати слово *five-year-plan*, которое возникло в русском языке в 1928 году. Слова *stakhanovite*, *stakhanovism*, возникшие в русском языке в 1935 году, уже в 1936 широко употребляются английской печатью и фиксируются в толковых словарях.

Особенностью периода является то, что большая часть слов имеет яркую социальную окраску, даже старые слова, по своему происхождению интернациональные, получили в русском языке советской эпохи новое звучание и фиксировались в словарях других языков как русизмы-советизмы. Так, два заимствованных русским языком слова *агитация* ('*устная и печатная деятельность партии и класса, имеющая целью воздействовать на идеологию широких народных масс в определенном направлении*') и *пропаганда* ('*распространение каких-либо идей, воззрений, знаний путем постоянного, глубокого и детального разъяснения широким массам*'), в начале XX века превращаются в новые русские слова-советизмы и с этой пометой входят даже в собрания неологизмов.

В словах подчеркивается их социальное звучание: *sovietist* - член организации, сторонник Страны Советов; *sovietism* - Советская власть, - система управления посредством Советов, *sovietise* - делать советским, советизировать; *sovietic* - советский; *Sovietdom* - Советы, Советская власть. Проникшее сразу же после перехода власти в руки Советов русское слово *совет* в английской и американской печати первое время пытались переводить английским словом *council*, являющимся эквивалентом слову *совет* в значении '*административный, общественный орган*', например, *Council of Ministers* - Совет Министров, и в значении '*совещательный орган*': *army council* - военный совет. Однако слово *council* для передачи нового, политического значения, которое приобрело слово '*совет*', начав обозначать орган государственной власти, не прижилось, т.к. не могло выразить всю ту гамму новых понятий, которые были заключены в русском слове '*совет*'. Слово *Soviet* - Советы было зафиксировано английскими словарями в 1917 году, в последующие 1918-1919 годы довольно часто использовалось в английской и американской прессе, в художественной литературе. Это слово не требовало пояснений, не выделялось кавычками, а употреблялось как хорошо известное. В течение 1920-1931 годов, как свидетельствуют английские словари, на основе русского слова *совет* был создан целый ряд английских новообразований: *the Soviet*, *Soviet Russia*, *Soviet Union* - Советская республика, Советский Союз, Советская Россия; *Soviet Government*, *Soviet*, *Soviets* - Советская власть, революционные органы власти, советская система управления.

В русских словах того периода отражаются социальные процессы: новая экономическая политика НЭП - *new economic policy* (1921 г.), коллективизация - *collectivization* (1928 г.), а соответствующий глагол - *to collectivise*. Новые формы сельского хозяйства получили свое отражение в словах *kolkhoz* - колхоз (1933 г.), *sovkhoz* - совхоз (1936 г.), *labour days* - трудодни. Развитие советского сельского хозяйства и агрономической науки послужило основанием для появления слов *jarovisation* - яровизация и образование от него глагола *to jarovise* - яровизировать, а также слова *podzol* - подзолистая почва, от которого образовано прилагательное *podzolic* - подзолистый, машинно-тракторная станция (*machine-tractor station*, *tractor station*), и т.д., а развитие науки - в таких словах, как *synchrophasotron* - синхрофазотрон и др. Слова *rationalisation* - рационализаторство, *rationalisers* - рационализаторы пришли в английский язык в период мирного строительства. Культурная революция приносит такие понятия как *liquidation of illiteracy* или *eradication of illiteracy* - ликвидация безграмотности, *worker's faculty* - рабочий факультет, *worker correspondent* - рабкор, рабочий корреспондент, *wall newspaper* - стенгазета. Возникают новые детские и молодежные коммунистические организации: детская коммунистическая организация имени В. И. Ленина (пионеры) появилась в нашей стране в 1921 г., а уже в 1929 году была создана в 25 странах. Слово *пионер* по-новому осмысливается: от значения 'разведчик, сапер, солдат, расчищающий путь для армии', 'первопроходец, человек, прокладывающий новые пути в какой-либо области' до значения 'член коммунистической детской организации'. Это новое значение слова *pioneer* - пионер проникает в английский язык. Заимствования *stormovik* (штурмовик), *Yak* (як- самолет), *partisan* (партизан) активно функционировали в годы Великой Отечественной войны: «*Stormoviks smashed up about 100 enemy*» (Штурмовики уничтожили около 100 врагов).

Отдельного упоминания заслуживает слово *sputnik*. В английской литературе употреблялись различные термины: в период подготовки к запуску - *artificial satellite*, *man-made moon*, сразу в день запуска возникло и стало общеупотребительным слово *baby-moon*. «Пробовались на роль» названия *satellite* (часто с определениями, например: *the Russian satellite*, *Russia's earth satellite*, *Russia's space satellite*), *the moon*, *the Russian (Soviet) (satellite) moon*, *the Red Moon*, *Russia's moon*, *Russian-launched moon*, *the Bleep*, *(the) Sputnik*. Однако резонанс события и всеобщее восхищение грандиозным достижением русской науки привели к тому, что русское слово *спутник* быстро вошло во все языки мира, вытеснив конкурирующие с ним синонимы, и стало международным. А еще с помощью заимствованного русского слова различаются понятия: американский искусственный спутник - это *satellite*, а советский искусственный спутник - это *sputnik*.

Довольно быстро было образовано слово *Sputnikitis* - название болезни, заключающейся в увлечении спутником: *Sputnikitis is on the increase* (Daily Herald. 1957. Nov. 8).

Позднее слово *sputnik* приобрело новое значение «огромное достижение», «нечто впервые сделанное в какой-либо области». Так, известный итальянский ученый профессор Дальотти с трибуны одного из хирургических конгрессов США назвал инструменты для сшивания сосудов и тканей, созданные в СССР, советскими «спутниками в хирургии».

Из состава *Sputnik* выделяется суффикс *-nik*, который обозначает в русском языке 'человека, вовлеченного в какую-либо деятельность или связанного с чем-либо особенным' и используется в английском языке для образования новых слов. Заимствованный русский суффикс выступает в качестве суффикса имен существительных. Первенцем можно считать иронически-шутливое *flopnik*, образованное от глагола *to flop* - шлепнуться, бухнуться. Известны также слова *peacenik* - сторонник мира, *returnik* - возвращенец, *beatnik* - представитель разбитого поколения (Америки), *pudnik* - скучный, глупый человек, *protestnik* и *limpnik* (тактика демонстрантов хромать в руках полиции). Аналогичным путем было образовано слово *Pupnik* (правда, уже от существующего *pup* - щенок), которое употреблялось в английской печати во время полета советского космического корабля, заключавшего в себе собак. Другая небольшая группа подобных «*-nik*»-образований относится к популярной музыке и молодежной субкультуре: это упоминавшееся выше слово *beatnik* соединенного с пониманием слова *beat* (как названия музыкального стиля), а также слова *folknik*, *popnik*, *rocknik*, *discothequenik*.

В ноябре 1970 года прозвучало слово *луноход*. И хотя в разных языках возникали свои названия для нового космического аппарата (например, в английском языке *moon car* и др.), русское слово луноход, как синоним или как собственное имя вошло во многие языки, в том числе в английский (*lunochod* или *lunokhod*): *Moons-car Lunokhod* - Лунная машина - 'Луноход' (Morning Star. 1970. November 19).

Получили также известность слова, *cosmonaut* - космонавт и *cosmodrome* - космодром. Это тоже слова, проводящие различие: представитель СССР - *cosmonaut*, а представитель США - *astronaut* (астронавт).

Ярким словом, вошедшим в английский, без сомнения, было и новое слово в дипломатическом словаре: *razriadka* - разрядка. В толковом словаре Уэбстера она определяется как 'уменьшение напряженности или враждебности, в особенности в отношениях между государствами'.

С точки зрения способа заимствования русские слова советского периода в английском языке можно классифицировать следующим образом:

1) Заимствования в русской материальной форме, так называемые «собственно-заимствования». Это полные или фонетические заимствования, которые вошли в английский язык в своей исконной звуковой форме, хотя, разумеется, модифицированной в соответствии с английской фонологической системой (например: *bolshevik*, *soviet*, *komsomol*, *udarnik*) или с некоторыми изменениями в аффиксах (*jarovisation*). В подавляющем большинстве эти слова сохранили в неизменном виде присущую им семантику.

Фонетических заимствований-сокращений среди английских советизмов сравнительно немного: *cheka*, *politburo*, *KGB*, *NKVD* (хотя в «советском русском» таких образований появилось множество). Данная группа заимствований расширялась медленно. Некоторые из них прочно вошли в английский язык и находят широкое употребление; другие в наше время стали менее употребительными.

2) Кальки, т.е. создание новых слов и фразеологизмов путем буквального перевода русских слов и фразеологических единиц с сохранением и значения, и структурного сходства с оригиналом. В советский период это был преобладающий способ заимствования. Заимствовались не сами слова, а понятия, ими выражаемые: *depersonalization* - обезличка, *self-criticism* - самокритика, *heatification* - теплофикация, *vernalization* - яровизация, *spring wheat* - яровая пшеница, *purge* - чистка, *wrecker* - вредитель, *labour-day* - трудодень, *dekulakisation* - раскулачивание, а также устойчивые назывные словосочетания типа *five-year-plan* - пятилетний план, *social work* - общественная работа, *house of culture* - дом культуры, *socialist emulation* - социалистическое соревнование, *producer cooperative* - промкооперация, *consumer cooperative* - потребительская кооперация, *political guide* - политрук, *Red Army* - Красная армия, *machine-tractor-station* - машинно-тракторная станция, *collective agreement* - коллективный договор, *People's Court of Justice* - народный суд, *social property* - социалистическая собственность, *overfulfilment* - перевыполнение, *democratic centralism* - демократический централизм, *peace shift* - вахта мира, *hero of labour* - герой труда, *Exhibition of Economic Achievements* - Выставка достижений народного хозяйства, *People's Artist* - народный артист, *Honoured Artist* - заслуженный артист, *Honoured Scientist* - заслуженный деятель науки, *Honoured Art Worker* - заслуженный деятель искусства, *Park of Culture and Rest* - парк культуры и отдыха, *Wedding Palace* - дворец бракосочетаний.

От некоторых русских заимствований-калек были образованы аббревиатуры (например, *C.P.S.U.* - *Communist Party of the Soviet Union*, *MTS* - *Machine and Tractor Station*), что свидетельствует о широком понимании и употреблении этих выражений.

Известны случаи вытеснения фонетических заимствований более общепринятыми словами-кальками (*Komsomol-Young*, *Communist League*), а также неустойчивость, незакрепленность формы отдельных советизмов (для сравнения: *maternity centre* - *consultative centre*, *sovkhoz* - *soviet farm*).

Иногда под влиянием русского выражения точно калькируется словосочетание, которому соответствует уже имеющийся в английском языке эквивалент. Так, наряду с общепринятыми сочетаниями *socialist order*, *socialist regime* встречается и точная калька с русского *социалистический строй* - *socialist structure*. Иногда стремление к точному воспроизведению структуры русского словосочетания приводит к смысловой нечеткости. Например, выражение *производственное обучение* передается как *productive learning*. Эта калька явно неудачна ввиду многозначности в английском языке прилагательного *productive*, которое означает не только 'производственный', но и 'производительный', 'продуктивный', 'эффективный', 'плодотворный'. Поэтому некоторые авторы прибегают к передаче этого понятия посредством словосочетания *technological learning*. Нередко одно и то же русское слово существует в английском языке в двух формах - в русской материальной форме и как калька: *komsomol* и *Young Communist League*, *piatiletka* и *five-year-plan*, *sovkhoz* и *state farm*.

3) Использование английских слов в новом для них значении, которое имеют соответствующие русские слова: слово *cadres*, имевшее раньше в английском языке значение 'военный персонал', под влиянием русского языка, приобрело значение 'кадры', 'ведущие работники в определенной отрасли народного хозяйства'. Английское слово *leader* приобретает значение 'звеньевая'. Простое слово *red* (красный), основное значение которого - признак цвета, под влиянием калькирования русских выражений - красный уголок (*red corner*), Красная гвардия (*Red Guards*), Красная армия (*Red Army*) - в этих образованиях теряет признак цвета, субстантивируется и употребляется как синоним слов *Bolshevik*, *Communist*, *Soviet* и *revolutionary*.

Значительное количество калек также основано на переосмыслении отдельных английских слов, приобретении ими новых значений. Так, *shock brigade*, имевшее раньше в английском языке значение 'аварийная бригада', теперь означает 'ударная бригада'. *Party-nucleus* стало использоваться в значении 'ядро партии'. В подобных заимствованиях стирается грань между калькированием и присвоением нового значения известному слову.

4) Так называемые «гибридные» заимствования, или полукальки. Во-первых, к этой группе следует отнести аффриксальные образования с заменой аффрикса или корня (*michurinist* - мичуринец, *stormovik* - штурмовик), что фактически является лексической ассимиляцией полных заимствований путем уподобления заимствованного корня исконному английскому и замены русских словообразовательных элементов аффиксами, характерными для английского языка. А во-вторых, это полукальки к сложным словам и составным терминам, образованные из русского и английского слова: *Soviet Union*, *Soviet power*, *stakhanovite movement*, *Soviet farm* и др.

5) Поясняющий перевод русского выражения: например, понятие 'единоличник' передается лексемой *individual peasant*, 'бедняк' - *poor peasant*, 'середняк' - *middle peasant*, 'колхоз' - *collective farm*, 'колхозник' - *collective farmer*, 'прогрессивка' (прогрессивная система оплаты труда) - *progressive piece-rate system*. Эти случаи не являются результатом калькирования, т.к. в них налицо пересказ значения, а не воспроизведение самой этимологической структуры русских лексем. Иногда поиски английского эквивалента для русского термина, попытка применения поясняющего перевода для передачи понятий советской действительности, сводится к подмене не только русского слова, но и самого понятия, им выражаемого, например, в тех случаях, когда допускается замена русских политических терминов такими английскими терминами, которые по сути дела отражают принципиально иную - британскую социальную систему. Например, *Председатель Совета Министров* очень часто превращается в *Premier*, *Председатель Президиума Верховного Совета* - в *President of the Soviet Union*. Тяготение многих англоязычных авторов к поясняющему переводу объясняется, вероятно, стремлением к максимальной доходчивости изложения. Разумеется, подобные случаи нельзя расценивать как заимствования из русского языка.

Помимо непосредственных заимствований из русского языка произошло изменение сочетаемости ряда слов под влиянием русского языка. Так новые русские фразеологические сочетания породили в английском языке такие новые сочетания как *hero of labour* - герой труда, *indestructible moral-political unity* - нерушимое морально-политическое единство, *vital interests of the people* - жизненные интересы народа, *reclamation of virgin and unused lands* - освоение целинных и залежных земель, *front cultural* - культурный фронт. Возникновение после Второй мировой войны стран народной демократии и всемирного движения борьбы за мир привело к возникновению в английском языке таких фразеологизмов как *Countries of New Democracy* или просто *New Democracies*; *peoples of good will*; *struggle for peace, democracy and socialism*; *peace champion*.

Резко расширился круг сочетаний со словом *социализм*. Если в первой половине XIX века фиксировалось одно сочетание *утопический социализм*, то после 1917 года новая жизнь обусловила такие сочетания как *construction of socialism* или *building of socialism* - строительство социализма, построение социализма, *to build socialism* - построить социализм, *builders of socialism* - строители социализма, *to ensure the victory of socialism* - обеспечить победу социализма, *Homeland of socialism* - родина социализма, *economic foundations of socialism* - экономические основы социализма, *struggle for socialism* - борьба за социализм и др. Новые терминологические сочетания возникают из переносных значений, как бы поясненных определением: *indestructible fortress of socialism* - несокрушимая крепость социализма. Не менее типичны для того времени сочетания *camp of peace, democracy and socialism* - лагерь мира, демократии и социализма, *in the spirit of socialism* - в духе социализма.

Первоначально рассмотренные русские заимствования применялись в английском языке при описании только советской действительности. Однако некоторые слова уже давно стали употребляться и без прямого отношения к нашей стране. Например, слово *stakhanovite* и выражение *shock-worker* (*ударник*) с течением времени стали употребляться в английском языке и в более широком значении, как отношение к труду. Многие русские заимствования вошли в словарный состав английского языка настолько прочно, что дали ряд новых образований: *collectivize - collectivization, sovietic - sovietism - sovietize, Y. C. L.-er* ('комсомолец' от *Y. C. L.-Young Communist League*), *pioneer - leadership* и т.п.

Часть советизмов отражает понятия, характеризующие определенный, прошедший этап развития советского общества, и не употребляется относительно современной действительности как в русском, так и в английском языках, например: *NEP* - НЭП, *rabfac* - рабфак, *Council of People's Commissars* - Совет народных комиссаров, *Red army* - Красная армия, *vydvizhenetz* - выдвигенец, *bezbozhnik* - безбожник, *besprizornik* - беспризорник, *depersonalization* - обезличка, *limitationist* - предельщик, *lishenetz* - лишенец.

Но большое количество советизмов до сих пор отличается широкой употребительностью в английском и других западноевропейских языках. Многие из них превратились в интернациональные слова в их непосредственной русской форме или посредством их калькирования и сыграли заметную роль в совершенствовании современной философской и политической терминологии всех языков, в том числе и английского.

ПЯТЫЙ ПЕРИОД - с середины 80-х годов XX века до наших дней - это время заимствования русских слов, отражающих перестройку в СССР, реформы, социально-политические, экономические, культурные реалии современной России.

Первым русским заимствованием нового времени явилось слово «*гласность*». Оно употребляется в английском языке с 1986 г. и зарегистрировано в словаре неологизмов того же года, в котором трактуется следующим образом: «*the willingness of the Soviet government to be more open about its affairs*» (Longman guardian new words / ed. by S. Mort. Bristol, 1986). Многие западные газеты и журналы также стали писать о *гласности* как о «*готовности быть более открытым*», объясняя либо заменяя слово *glasnost* английским словом *openness* (открытость). Читаем: «*Glasnost, Mr. Gorbachev's policy of openness, caused an even bigger buzz*» (Economist. 1987); «*This year, the Russians are working on openness*» (New York Times. 1987). Появились и другие синонимы слова *glasnost*: «*under the protection of the campaign for glasnost, or frankness*» (Economist. 1988); «*His strategy: openness, candor, publicity - all summed up in the Russian word glasnost*» (Newsweek. 1987).

Об ассимиляции слова *glasnost* в английском языке свидетельствует его участие в словообразовательных процессах, например появление выражения *in pre-glasnost times* (в значении «до периода гласности»). Поскольку под влиянием прессы слово *glasnost* ассоциировалось у носителей английского языка со словом *openness*, а также в связи с фонетической близостью английского суффикса *-ness* и части русского слова («-ность» = *-nost*), эта часть начинает восприниматься в английском языке как словообразовательный элемент, о чем свидетельствует, например, создание слова *closenost* по аналогии со словом *glasnost* и под влиянием слова *openness*: «*Glasnost versus closenost*» (Political Affairs. 1987).

Постепенно слово *glasnost* стало употребляться в английском языке в обобщенном, символическом смысле, т.е. обозначать нашу страну в целом, советских людей. Так, проходивший в октябре 1988 года в Бирмингеме фестиваль советского народного творчества в рекламных буклетах и газетах анонсировался как «*приезд гласности*».

С 1987 года в английский язык вошло слово *перестройка*, причем оно нередко понимается как «*экономическое переустройство, реконструкция экономики*» и передается словом *restructuring* или словосочетанием *economic reform*. Следует заметить, что на Западе понятие *перестройка* употребляли и по отношению к некоторым явлениям собственной социальной жизни:

«Right-wing Labour leader Bryan Gould was accused of ditching the party's commitment to public ownership after a controversial speech on Labour's "perestroika"» (Morning Star. 1988). Поэтому можно сделать вывод, что слово *perestroika*, так же как и слово *glasnost*, становится принадлежностью лексико-семантической системы английского языка. Подтверждением такого вывода является и участие слова в словообразовательных процессах, например, путем сложения появилось новообразование *perestroika-blockers*.

На страницах западных газет и журналов появлялись и другие слова, отражающие события в СССР: *novoye muishleniye*, *democratizatsia* (*democratizatsiya*), *hozraschot* (*khozaschyot*), *uskoreniye*, *gospreyomka*. Вместе с тем в ряде западных газет и журналов слово *democratizatsia* объясняется или заменяется словом *democratization*. Слово *hozraschot* или *khozaschyot* часто заменялось или объяснялось английским *cost-accounting*. Однако в прогрессивной печати понятие хозрасчет обычно передавалось путем соединения слов *cost-accounting* и *self-management* (тем самым подчеркивалось самоуправление, самостоятельность предприятий в СССР). Слово *uskoreniye* обычно объяснялось или заменялось словом *acceleration*, хотя фактически оно вводило более широкое понятие, например, читаем: «Essentially *uskoreniye* means the Soviet state is turning to the people to create for themselves the preconditions for scientific and technological transformation» (Canadian Tribune. 1988). Слово *gospreyomka* объясняется путем описательного перевода: *state quality control agency*.

Газеты, реклама популяризировали определенные наименования, помогали им вживаться в англоязычную среду: «The second section of the *Druzhba oil pipeline* ...» (1971 Novosti Press Agency Publishing House Moscow) (Вторая секция нефтепровода «Дружба»...). Слово *дружба* входит в английский текст без перевода хотя и как собственное имя, но с открытой внутренней формой-значением. Не требуют уже пояснений и русизмы, внутренняя форма которых скрыта. Так, в английской газете «Morning Star» за 29 ноября 1874 г. читаем: «*Matrioshkas* - Morning Star International *Bazaar*». Такого рода объявления рассчитаны на осведомленность читателя: *Matrioshkas* на праздничном *Bazaar'e*, посвященном газете «Morning Star», уже знакомое явление, неизвестное слово-имя уже ассоциируется с определенной реальностью.

Как дань русскому балету сочетание *Bolshoi Ballet* без перевода обошло многие языки мира. Американские газеты, когда писали о советском балете, называли одно слово - *Bolshoi*. Это слово заменяло четыре выражения: Большой театр, балет *Большого театра*, артисты *Советского Союза*, советский балет, было рассчитано на массовое восприятие и не требовало пояснений.

Займствовались и самые простые бытовые слова. Конечно, в английском есть своя *grandmothe*», ласково - *grandma* или *granny*, но русское слово *babushka* помогает выражению чувств. Вероятно, немалую роль для проникновения обиходных русских слов в английскую речь сыграла эмиграция.

Приходится признать, что в наши дни роль русского языка в мире снижается. Русский язык, согласно опросам, воспринимается как язык эмигрантов, язык русской диаспоры в Великобритании, Канаде, США, Австралии, своего рода часть субкультуры. Сейчас явно сильнее влияние английского языка на русский, нежели русского языка - на английский. Английский язык является одним из двух преобладающих источников пополнения русской лексики. В качестве второго источника пополнения русского литературного языка называют уголовный жаргон. Соответственно, благодаря общению с русскоговорящими, использующими подобные слова, слухам о русской мафии, кино и литературе, англоязычный мир познакомился с такими словами, как *razborka* - разборка, *bratki* - братки, *otkat* - откат и т.п.

Итак, можно сделать вывод, что характер русских заимствований в английском языке весьма разнообразен, хотя все же преобладающую роль играют слова, обозначающие понятия, характерные для государственного устройства, быта и природных особенностей России, культурные и торговые связи России с Англией, политические и научно-технические термины.

Принято считать, что для вхождения слова в систему заимствующего языка требуются следующие условия: передача иноязычного слова фонетически и грамматически средствами заимствующего языка; соотношение слова с грамматическими классами и категориями заимствующего языка; фонетическое и грамматическое освоение иноязычного слова; словообразовательная активность слова; семантическое освоение, а именно, определенность значения, дифференциализация значений и их оттенков между существовавшими в языке словами и заимствованиями; регулярная употребляемость в речи. В той или иной мере все рассмотренные нами заимствования удовлетворяют этим условиям.

Русские заимствования, проникшие в словарный состав английского языка, как и всякие другие заимствования, преобразуются в своем звуковом облике и грамматической структуре, подчиняясь внутренним законам развития английского языка. Это хорошо можно проследить на примере таких слов, как *kopeck*, *knout* (произносится: [naut]), *sterlet* и др., звуковой облик которых преобразован по законам английского произношения. Можно увидеть, как изменяется звуковой облик слова, подчиняясь произносительным нормам английского языка, причем чем дольше заимствованное слово бытует в языке, тем большим изменениям оно подвергается. Так, например, произношение гласного *a* в слове *sable* подверглось такому же изменению, какому подверглись все долгие гласные по так называемому великому сдвигу гласных (*a > ei*).

Русские мягкие согласные в заимствованных словах не отличаются от твердых, т.к. английскому языку не свойственна палатализация согласных (*rouble*, *steppe*). Наблюдается перенос ударения, отпадание конечного гласного и т.п. Проследив звуковые изменения, которым подвергаются русские заимствования в английском языке, мы увидим, что они действительно преобразуются в своем звуковом облике по внутренним законам английского языка. Однако это касается главным образом тех заимствований, которые были или стали более употребительными.

Займствования же, которые употребляются очень редко, в большей степени сохраняют свою русскую форму, в их произношении наблюдаются большие колебания, и это отражено в фиксирующих их словарях. Интересно отметить, что иногда на изменение произношения влияет не только литературный английский, но и разговорный. Так, несмотря на то, что словари ставят правильное ударение: *ba'bushka* и *piroz'zhi*, большая часть британцев говорит именно *babu'shka* и *piro'zhki*.

Займствованные слова преобразуются и в своей грамматической структуре. Несложно заметить, что множественное число большинства займствованных русских существительных оформляется по типу английских - при помощи суффиксов *-s* или *-es*. Произношение этого окончания характеризуется теми же позиционными условиями, что и в исконно английских словах: *mammoths* - [s], *steppes* - [s], *sables* - [z], *ukases* - [is] и т.п. Однако, существительные редко употребляемые в английском языке, порой сохраняют русскую форму множественного числа: *strelez* - *strelzey*.

Займствованные русские слова образуют производные с английскими аффиксами: *silken*, *narodism*, *decembrism*, *to jarovise* - *jarovisation*, *to nationalise* - *nationalisation*, *to dramatise* - *dramatization*, *podzol* - *podzolic*, становятся частью сложных слов: *perestroika* - *blockers*, или подвергаются конверсии: *to knout*, *sable* (как прилагательное 'черный' и даже как выражение 'траурное платье') и т.д.

Есть слова, облик которых не изменился, но они получают новое осмысление на основе конкретного значения займствованного русского слова. Интернациональное слово *partisan*, означавшее в английском языке 'сторонник', 'приверженец какой-либо партии', после Отечественной войны 1812 г. приобрело новое значение и в этом новом значении перешло в английский язык. Иногда новое значение слова возникает из-за ассоциации с ним. Например, интересно, что некоторые словари американского английского определяют слово *babushka* как «*kerchief for the head*» (платок на голову).

Возможно и то, что в самом русском языке слово стало историзмом, а его двойник с новым значением, принятым в английском языке остается современным. Например, в Русском государстве XVI-XVII веков существовали особые войска стрельцов. Они играли значительную роль в допетровскую пору, возглавляли военные походы времен Ивана Грозного, но позднее оказались в лагере консервативных сил, возглавляемом царевной Софьей, и в стрельцах все близкие Петру I видели своих врагов, приспешников Софьи. В этой связи в английском языке возникает переносное значение: *стрелец* - «*приспешник*», функционирующее и в наши дни.

Русские слова включены в англоязычные толковые словари. Еще в 1598 г. Флетчер в своем сочинении о Русском государстве дает пояснения: например, *квас* - «вода, заквашенная с небольшой примесью солода»; *однорядка* - «крестьянское широкое платье, которое спускается до самых пяток и подпоясано кушаком, из грубого белого или синего сукна».

Как мы уже отмечали, значительная часть займствований была связана с обозначением характерных для России явлений, ее природных особенностей и т.п. Однако многие из них в английском языке с течением времени расширяют свое значение в том смысле, что начинают уже применяться не только в связи с Россией, но и вне этой связи. Так, с течением времени слово *steppe* - *степь* приобретает значение географического термина и часто встречается в специальной и даже художественной английской литературе: «*These great steppes which range along the feet of the Rocky Mountains*» (Irving W. *The Adventures of Captain Bonnaville*. 1849); «*These rocky steppes possess but few streams*» (A. K. Jahuston *Africa*). Слово *steppe* встречается в таких сочетаниях: *steppe bird*, *steppe travelling* и т.п. Слово *тундра* - *tundra* встречается при описании географических особенностей Аляски. Слово *мамонт* - *mammoth* было займствовано английским языком как название доисторического животного, впервые найденного в России, но в современном языке оно входит в состав сложного слова для обозначения дерева, растущего в Калифорнии *mammoth tree* (велингатония), а также в состав имени собственного *Mammoth Cave* (пещера в США, в штате Кентукки, открытая в 1809 году).

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что многие русские слова по всем признакам ассимилировались в английском языке.

Список литературы

1. Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии // Уч. записки ЛГУ. 1974. Вып. 9. Серия филологических наук. С. 72, 77.
2. Резник Р. В., Сорокина Т. А., Резник И. В. A history of the English language (история английского языка): учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2001. 496 с.
3. Bliss A. J. A dictionary of foreign words and phrases in current English. London-Henley: Routledge & Kegan Paul, 1977. IX.
4. Carroll D. The dictionary of foreign terms in the English language. New York: Hawthorn books, 1973. IX.
5. Speake J. The Oxford dictionary of foreign words and phrases. Oxford, 2000.